

Исторический казус: сколько Григоровских — один или два?

Изучение любого языка позволяет не только проследить его изменения в истории, но и выработать новые методы лингвистического анализа. Изменения в селькупском языке и методах его изучения можно наблюдать в течение нескольких веков. По словам Е. А. Хелимского, «диалектная дифференциация внутри селькупского языка имеет многовековую давность: так, отличительные признаки центрального диалекта четко прослеживаются уже в первом памятнике селькупского языка — переводе “Отче наш”, записанном около середины XVII в. и опубликованном Н. Витсенем (1641—1717)» [Helimski 1983: 357]. Книга Николааса Витсена «Северная и Восточная Тартария» и составленная им карта Тартарии (Сибири) впервые в Западной Европе смогла «дать достаточно достоверное представление об огромном Российском государстве XVII в.» [Витсен 1996: 8].

В полной мере язык северных селькупов попал в поле зрения исследователей лишь в XVIII в., когда на селькупов обратили внимание Герард Фридрих Миллер, Петер Симон Паллас, Филипп Иоганн фон Страленберг, Даниэль Готлиб Мессершмидт и др. В 1736—1742 гг. Г. Ф. Миллер предпринял две экспедиции на Камчатку, результатом которых стали «Известия о Якутахъ и их Шаманяхъ; о Юкагирахъ, Остякахъ, Тунгузахъ, Самоедахъ, Камасинцахъ, Тайгинцахъ, Татаряхъ и объ обычаяхъ разных сихъ народовъ» [Helimski, Katz 2003: 11]. Среди перечисленных народов под «самоедами» имеются в виду селькупы, называвшиеся ранее «остяками-самоедами».

М. А. Кастрен, предприняв свое «Путешествие в Сибирь» (1845—1849 гг.), подробно описал среди других «самоедских языков» язык «остяко-самоедов» (селькупов) [Кастрен 1999]. А в начале XX в. (1911—1913, 1914 гг.) экспедицию к «самоедам Сибири» осуществил финн Кай Доннер, он побывал у селькупов Туруханска и Таза [Доннер 2008].

Селькупским языком интересовались не только иностранцы, но и русские исследователи. Уже в конце XIX в. предпринимались первые попытки создать письменный селькупский язык на основе южного диалекта. В 1879 г. миссионер **Николай Петрович Григоровский** (1830—1883/4), ориентируясь на тазовский диалект селькупского языка, начал выпускать учебную литературу для остяко-самоедов: им была составлена «Азбука суссогой гулани» (50 л.) для инородцев Нарымского края [Азбука 1879] (см. также ее переиздание в [Најдú 1973]). В этой книге было помещено несколько «брошюр» (как называет тексты сам автор) на русском языке, представляющих собой почти буквальный инородческий («остяко-самоедский», по словам Н. П. Григоровского) перевод, что очень важно «для понимания инородцев». Примечание автора кончается словами: «...при чтении русского текста прошу от читателя снисхождения к неровности языка, так как она вполне окупается инородческим текстом, для которых собственно и написаны и издаются книги» [Азбука 1879: 50]. Среди напечатанных текстов (молитвы; десять заповедей, которые Бог дал Моисею на горе Синай; счет; текст о том, «как надобно жить по-христиански» и т. д.) представлены и «остяцкие сказки» с переводом на русский язык: «Итя», «Золотой бобер», «Лисица и журавль» и др. (см. переиздание сказок в [Katz 1987]). В том же году Н. П. Григоровский написал «Объяснение праздников Св. Церкви для инородцев Нарымского Края» (34 с.) [Григоровский 1879].

В 1983 г., спустя сто лет после смерти Н. П. Григоровского, Е. А. Хелимский опубликовал книгу «The Language of the first Selkup books» [Helimski 1983], посвященную жизни и деятельности этого миссионера и исследователя. Именно в Нарымском крае произошло первое знакомство Н. П. Григоровского с селькупским языком: в 1868 г. (по другой версии — в 1867 г.) он приехал туда в ссылку (по иной формулировке, «ссылным лесничим Воткинского завода»), а в 1873 г. стал домашним учителем в селькупской семье, жившей в Костенкиных юртах. При составлении словаря селькупского языка Н. П. Григоровскому пришлось выучить этот язык, который пригодился ему и после переезда в с. Новоильинское в 1874 г. Словарь был издан¹.

¹ К числу ранних северно-селькупских словарей относится также словарь Федора Гавриловича Мальцева (1903 г.) [Helimski, Kahrs 2001]. В нем содержится 1693 слова, сгруппированных тематически: названия деревьев, металлов, рыб, птиц, зверей. Также рядом могут помещаться названия разных предметов: так, соседствуют ‘котел’, ‘чайник’, ‘мухомор’, ‘грибы’, ‘веревка’ и т. д., а после следует раздел «Принадлежности к оленьей санке, или упряжь для оленя». Кроме того, выделены разделы «Члены человека» (№ 354—597) и «Принадлежности шамана» (№ 598—1693), однако в них приводятся слова различных смысловых групп и частей речи.

В предисловии Е. А. Хелимского к изданному в 2007 г. «Южноселькупскому словарю Н. П. Григоровского» говорится, что из источников (к сожалению, не ясно каких) известно следующее: «Григоровский (...) в 1879 г. передал в Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (Омск) предназначенный для публикации “Остяцко-самоедский словарь”. Однако его издание осуществлено не было, а поиски рукописи или ее следов (...) результатов не дали — этот источник казался безнадежно утраченным» [Хелимский 2007: 3]. Далее сообщается, что рукопись словаря была найдена в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского при Казанском государственном университете; данный источник отличался (к счастью, в лучшую сторону) от омских рукописей, которые тогда так и не удалось найти. Впрочем, после смерти Н. П. Григоровского рукопись словаря оказалась в Сибирском университете в Томске (возможно, вместе с переданной в Томск библиотекой В. М. Флоринского). Казалось бы, все ясно: в руках лингвистов — рукопись Николая Петровича Григоровского на селькупском языке.

Однако в энциклопедическом словаре [Брокгауз, Ефрон 1894] находим статью: «Григоровский П. Г. — миссионер среди остяковъ. Братство св. Гурія вызвало Г. (Григоровского) въ Казань и поручило ему переводъ св. Писанія на остяцкій язык, которымъ он занимался до 1882 г., когда зап.-сиб. отд. Имп. геогр. общ. (Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества²) командировалъ его в Васьюганскій край. Ум. (умер) в 1884 г. в Томской губ. Кроме переводовъ духовного содержания на остяцкій яз. (язык), напеч. (напечатал) “Крестьяне-старожилы Нарымского края” и “Очерки Нарымского края” (“Зап. сиб. отд. Имп. геогр. общ.” (“Записки Западно-Сибирского отдела Императорского РГО”), кн. I и IV)» [Брокгауз, Ефрон 1894, 18: 720].

В предисловии к «Южноселькупскому словарю Н. П. Григоровского» Е. А. Хелимский пишет, что «словарь под шифром 6.413 стоял в разделе материалов по “хантайскому” (т. е. хантыйскому) языку» [Хелимский 2007: 3]. Вместе с тем, дело не только и не столько в данной ошибке, сравнительно быстро обнаруженной и благополучно разрешенной, сколько в большом количестве разных сведений об авторе словаря.

К сожалению, Е. А. Хелимский, видимо, не заглядывал в словарь [Брокгауз, Ефрон 1894], и его не могли удивить совпадения: во-первых, оба Григоровских (П. Г. и Н. П.) жили практически в одно и то же время (даты их жизни и смерти различаются на один год); во-вторых, оба занимались переводом Писания на остяцкий язык в Томской губернии; в-третьих, и тот, и другой интересовались не только духовными текстами, но и словарными материалами, сказками и другими письменными источниками.

В [Брокгауз, Ефрон 1894, 18: 720] говорится, что в «Записках» Западно-Сибирского отдела Императорского РГО [Записки 1882] опубликованы работы «Крестьяне-старожилы Нарымского края» и «Очерки Нарымского края», куда входит и очерк Н. П. Григоровского «Ворожба», повторно вышедший в 1996 г. в сборнике «Земля Каргасокская» [Григоровский 1996]. В комментариях к этому очерку В. М. Кулемзин сообщает, что Н. П. Григоровский был нарымским священником, проявлявшим «здоровый интерес к различным способам ворожбы остяков (хантов) и остяко-самоедов (селькупов)» [Кулемзин 1996: 48]. В. М. Кулемзин также обратил внимание на более быстрое исчезновение многих способов ворожбы в селькупской среде по сравнению с хантыйской и объяснил это «более интенсивным процессом обрусения селькупов, хозяйственного, а затем и промышленного освоения их территории» [Кулемзин 1996: 49].

Таким образом, не исключено, что Н. П. Григоровский и П. Г. Григоровский — одно и то же лицо, а в словаре [Брокгауз, Ефрон 1894] допущена опечатка; тем не менее, сомнения и неуверенность остаются. В «Записках» Западно-Сибирского отдела Императорского РГО (1879—1884 гг.) Н. П. Григоровский упоминается как член и активный участник многих этнологических проектов. Его статья о русском крестьянстве в Нарымском регионе получила Серебряную медаль РГО [Helinski 1983: 10—11]. В 1882 г. была организована экспедиция в Васюганскую тундру, отчет о которой был опубликован лишь в 1884 г.; в нем была сообщена и дата смерти Н. П. Григоровского (25 апреля 1883 г.). Данные сведения плохо соотносятся с версией о «ссылном лесничем Воткинского завода» и (или) человеке, исполняющем (одновременно) обязанности нарымского священника.

Несмотря на существование приведенных выше противоречивых сведений о Н. П. Григоровском, стало возможным добраться до истинного (или, по крайней мере, понятного) положения вещей благодаря публикации архимандрита Мелетия в «Прибавлениях к Иркутским епархиальным ведомостям» (в № 3 от 1 января 1876 г.), где речь идет о предполагаемых переводах Св. Писания на «остяцкий язык», под которым имеется в виду селькупский [Helinski 1983: 253—255]. Оказалось, что Григоровский был «бывшим чиновником (ср. версию о ссылном лесничем или о нарымском священнике), пересланным из Воткинского завода (Вятской губернии) в бедный Нарымский край» [Helinski 1983: 253], куда он при-

² Далее — РГО.

был в 1868 г., а в 1873 г. начал изучать и преподавать селькупский язык «в остяцких юртах Костенкины Чаинской инородной волости». В 1874 г. Григоровский переехал в с. Новоильинское, откуда, по словам архимандрита Мелетия (8 января 1876 г.), собирался «отправиться в г. Томск, дабы ходатайствовать у епархиального и светского начальства о напечатании его переводов, на первый раз до 300 экземпляров» [Helimski 1983: 255].

О перипетиях, связанных с утратой и нахождением рукописи, а также сомнениями в ее подлинности и, наконец, с ее публикацией, можно еще спорить и выдвигать новые версии. Однако, в целом, история публикации и идентификации ее автора, имеющая более чем 110-летнюю давность, может, видимо, считаться завершенной. Впрочем, в указателе *Bibliographia Selkupica*, составленном Н. А. Тучковой [Тучкова 2006], можно найти еще несколько работ Н. П. Григоровского, которые не были упомянуты в данной статье.

Литература

- Азбука 1879 — Григоровский Н. П. Азбука сюссогой гулани для инородцев Нарымского края. Казань, 1879.
 Брокгауз, Ефрон 1894 — Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 18. СПб., 1894.
 Витсен 1996 — Витсен Н. Путешествие в Московию (1664—1665): Дневник. СПб., 1996.
 Григоровский 1879 — Григоровский Н. П. Объяснение праздников Св. Церкви для инородцев Нарымского Края. Казань, 1879.
 Григоровский 1996 — Григоровский Н. П. Врожба // Земля Каргасокская. Сборник научно-популярных очерков / Отв. ред. Яковлев Я. А. Томск, 1996. С. 40—48.
 Доннер 2008 — Доннер К. У самоедов в Сибири / Пер. с нем. Байдак А. В. Томск, 2008.
 Записки 1882 — Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. 4. Омск, 1882.
 Кастрен 1999 — Кастрен М. А. Путешествие в Сибирь. Т. 2. 1845—1849. Тюмень, 1999.
 Кулемзин 1996 — Кулемзин В. М. Комментарий к очерку Н. П. Григоровского «Врожба» // Земля Каргасокская. Сборник научно-популярных очерков / Отв. ред. Яковлев Я. А. Томск, 1996. С. 48—49.
 Тучкова 2006 — Тучкова Н. А. *Bibliographia Selkupica*: Библиографический указатель по истории, культуре и языку селькупов. Томск, 2006.
 Хелимский 2007 — Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского / Обработ. и изд. Хелимский Е. А. Hamburg, 2007. (HSFUM. 2007, 4.)
 Hajdú 1973 — Hajdú P. Die erste sölkupische Fibel aus dem Jahre 1879. Szeged, 1973. (Studia Uralo-Altaica. 1973, 2.)
 Helimski 1983 — Helimski E. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983. (Studia Uralo-altaica. 1983, 22.)
 Helimski, Kahrs 2001 — Helimski E., Kahrs U. Nordselkupisches Wörterbuch von F. G. Mal'cev (1903). Hamburg, 2001.
 Helimski, Katz 2003 — Helimski E., Katz H. Mueller G. F. Nachrichten über Völker Sibiriens (1736—1742). Hamburg, 2003. (HSFM. Bd. 2.)
 Katz 1987 — Katz H. Selcupica IV. Die Märchen in Grigorovskis Azbuka: Transkription, Übersetzung, Kommentar. München, 1987. (Veröffentlichungen des Finnisch-Ugrischen Seminars an der Universität München. Serie C. München. Bd. 20. München, 1987.)